

Н. Н. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ

СПИСКИ
КАВАЛЕРАМ
РОССИЙСКИХ ОРДЕНОВ
1699–1796

Святого Андрея Первозванного,
Святой Екатерины,
Святого Александра Невского,
Святой Анны

Издание третье,
переработанное и значительно дополненное
П. А. Дружининым

МОСКВА
«ТРУТЕНЬ»
2018

УДК 929.71

ББК 63.2

Б23

- Бантыш-Каменский, Н. Н.**
Б23 Списки кавалерам российских орденов, 1699–1796: Святого Андрея Первозванного, Святой Екатерины, Святого Александра Невского, Святой Анны. Изд. 3-е, переработанное и значительно дополненное П. А. Дружининым. — М.: «Трутень», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-904007-16-4

«Списки кавалерам» Н. Н. Бантыша-Каменского, напечатанные впервые в 1814 году, входят в число важнейших справочников по истории России. Первоначально книга вышла под другим именем, и только благодаря архивным разысканиям П. А. Дружинина был установлен ее истинный автор; в 2006 году было подготовлено 2-е издание, исправленное. Настоящее издание — значительно дополненное: в него добавлены 205 кавалеров, сведения о награждении которых были найдены в архивных и печатных источниках. Книга будет незаменимым справочником для всех, интересующихся отечественной историей, генеалогией, геральдикой, иконографией.

© П. А. Дружинин. Предисловие, дополнения, статьи, 2018.

© П. А. Дружинин. Составление, вступит. статья, 2006.

П. А. Дружинин

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Изданием сочинений господина Бантыша-Каменского мы почтили бы память сего незабвенного мужа, который жил любовью к Отечеству и нравственности.

*Н. М. Карамзин*¹

Справочник «Списки кавалерам четырех российских орденов» Н. Н. Бантыша-Каменского (1737–1814)² входит в число важнейших источников по истории России XVIII века; в нем собраны сведения о кавалерах орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны за первое столетие существования российских орденов: с 1699 года, когда 10 марта Петр Великий пожаловал боярину Ф. А. Головину кавалерию ордена Св. Андрея Первозванного³, до декабря 1796-го. И хотя с момента первого издания книги Бантыша-Каменского в 1814 году минуло уже более двухсот лет, насущная необходимость этого издания для всех интересующихся отечественной историей, генеалогией, геральдикой, сфрагистикой и иконографией становится только очевиднее. Все более беспримерными по настойчивости видятся нам и многолетние архивно-библиографические разыскания замечательного русского археографа.

Этот монументальный труд был сознательно выдан Николаем Николаевичем Бантышем-Каменским за сочинение своего сына Дмитрия

¹ Цит. по: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли... М., 1836. Ч. I, А–В. С. 93. Оригинал этого знаменательного отзыва, содержащийся в письме историографа 1818 года, был впоследствии выявлен С. Л. Туриловой в бумагах АВПРИ МИД РФ.

² Н. Н. Бантыш-Каменский неизменно склонял свою фамилию полностью, что отражено на титульных листах его многочисленных книг.

³ Время основания ордена до сих пор точно не установлено, мнение большинства исследователей склоняется к 1698–1699 году; подробнее см.: Вилинбахов Г. В. Награды России: Ордена. СПб., 2006. С. 10–14.

Николаевича, дабы содействовать его продвижению по службе. Когда же книга была наконец напечатана, ее истинного автора уже не было на свете. Эта нетривиальная история представлена в статье «История написания и издания книги „Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов“», которая приложена к настоящей работе.

В 1814 году современники встретили издание пророческими словами: «Книга весьма важная и полезная всем, занимающимся отечественною историею!»⁴. По этой причине первоиздание 1814 года со временем сделалось редким; вместе с тем все более стали напоминать о себе излишняя лаконичность и невыверенность книги, которые объясняются как объективными причинами — сложностью составления подобного рода сводов и уровнем развития библиографических дисциплин в начале XIX века, так и субъективными — рукопись первоначально вовсе не предназначалась для обнародования, а носила характер внутреннего справочника, подготовленного в Коллегии иностранных дел; при этом частично были использованы прежние коллежские списки, не всегда исчерпывающие (среди ценных источников нужно отметить выписки Г. Ф. Миллера⁵).

Создание капитального справочника, биографического или библиографического, есть труд не только небystрый и кропотливый, но, сверх того, исторически неблагодарный. С одной стороны, справочниками, особенно подобными настоящему, пользуются постоянно, они есть нержавеющей инструмент историка; с другой же, ссылаются на подобный труд не для воскурения фимиама автору, а лишь тогда, когда нашему современнику нужно укорить усердного труженика за досадный пропуск или неверный второй инициал. Но и это не предел неблагодарности потомства. Со справочниками ограниченного хронологического охвата, подобного книге Бантыша-Каменского, обычно поступают еще более смело: когда автор волею судеб сам стал достоянием отечественной истории, то его труд, зачастую без сильных изменений, включается в другой справочный свод; при этом имя автора если и назовут, то с горечью, что работа его, «к сожалению... содержит ряд пропусков и неточностей»⁶. Подобное с плодом многолетних

⁴ Новые книги // Сын Отечества. СПб., 1814. Ч. 13. № XIX. С. 268.

⁵ Хазин А. Л. Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв.: Автореферат... канд. ист. наук. М., 2008. С. 8.

⁶ Пономарев В. П., Шабанов В. М. От издательства // Кавалеры императорского ордена Святого Александра Невского: библиографический словарь: в 3 т. / Сост. Пономарев В. П., Шабанов В. М. Т. 1. М., 2009. С. 35.

трудов Бантыша-Каменского происходило неоднократно и наверняка будет происходить в будущем.

Историческая же правда состоит в том, что исходный перечень кавалерам четырех русских императорских орденов вплоть до того момента, как Орденский капитул с 1797 года стал аккуратно фиксировать все награждения, был составлен не каким-то неведомым коллективным разумом, а конкретным ученым — Николаем Николаевичем Бантышем-Каменским. И, конечно, благодарность потомства за создание такого замечательного справочника должна состоять отнюдь не в том, чтобы перепечатывать его труды под своим именем.

Необходимость переработки справочника вкупе с найденными архивными материалами, открывающими имя подлинного автора, побудили нас приступить к подготовке переиздания книги Н. Н. Бантыша-Каменского (2006)⁷; уточнение имен кавалеров потребовало в 410 из 1451 записи внести необходимые коррективы. Однако наличие других источников, которые дополняют труд Н. Н. Бантыша-Каменского (прежде всего Придворных календарей, печатавших ежегодно списки действующих кавалеров), к которым приходилось обращаться историкам в процессе исторического исследования, свидетельствовало о необходимости в подготовке нового, не только исправленного, но уже и существенно дополненного издания. Мы сохранили нумерацию издания 2006 года, зафиксировавшую последовательность списков Бантыша-Каменского; дополнения расположены в хронологии награждений, но имеют дополнительные номера (со степенью); наши комментарии и коррективы к имевшимся кавалерским упоминаниям также имеют пометы (астериск).

* * *

В издании 1814 года имелись сведения о 1451 награждении. В настоящем, исправленном и дополненном издании, число их было доведено нами до 1656, то есть удалось добавить 205 награждений. Трудно было представить, что у Бантыша-Каменского, черпавшего сведения о награждениях «из орденских и церемониальных дел, жалованных на чины и достоинства

⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Списки кавалерам российских императорских орденов: Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 году Орденского капитула / Издание подготовил П. А. Дружинин. М., 2006.

грамот, министерских реляций, С.-Петербургских и Московских ведомостей, также и из других бумаг и книг, в Московском Коллегии Иностранных Дел Архиве хранящихся», окажутся неучтенными ряд важных источников. Во-первых, это издававшиеся ежегодно Придворные календари, печатавшие список кавалеров на каждый год. Во-вторых, европейские генеалогические ежегодники и придворные же календари, преимущественно немецкие. Вообще неиспользование печатных источников западноевропейского происхождения нужно признать наиболее существенным упущением при подготовке издания 1814 года, хотя некоторые, скажем, *Mercure de France*, Н. Н. Бантыш-Каменский успел изучить и даже процитировать. Именно печатные источники дали нам подавляющее большинство новых сведений, хотя мы старались по мере сил черпать их и из архивных материалов (в частности, фондов АВПРИ МИД и РГАДА).

Основное количество число неучтенных сведений нам дали немецкие и русские печатные календари XVIII столетия, а также некрологи и газетные статьи XVIII века. Из новейших работ, которые мы смогли использовать, отметим статью К. А. Писаренко⁸, которая уточняет сведения о восьми кавалерах.

Сложность в использовании печатных источников, в особенно кавалерских списков в русских Придворных календарях, состоит в том, что они издавались только с конца елизаветинского царствования и нередко содержат ошибочные или искаженные сведения. Например, туда зачастую не включены некоторые иностранные кавалеры (в основном почему-то поляки), а иногда сведения о награждениях печатаются с необъяснимой задержкой (поскольку календарь составлялся в конце предшествующего года, не было особых препятствий к тому, чтобы учесть все награждения, кроме, может быть, декабрьских). Скажем, награжденный в 1790 году орденом Св. Андрея Первозванного князь А. А. Безбородко впервые появился только в Придворном календаре на 1793 год; или же в календаре мог появиться уже умерший кавалер, как граф Ф. А. Головин (1704–1758), указанный в Придворном календаре на 1761 год; подобных примеров можно привести множество. Если же кавалер, награжденный в текущем году, умирал до наступления следующего года, то он уже не включался

⁸ Писаренко К. А. «Скаски» елизаветинской России [Опрос сановников при дворе Елизаветы Петровны, 1754–1756 гг.] // Российский архив...: Альманах. [Т. XV]. М., 2007. С. 64–168.

в список вовсе. Нередки и обратные случаи: поскольку отслеживать переход награжденных в мир иной удавалось составителям Придворных календарей не всегда, то периодически можно наблюдать и «мертвые души», особенно среди иностранцев. Также важным недостатком указаний в Придворных календарях является отсутствие даты награждения — в них публиковался только перечень кавалеров по старшинству, без дат. Но и старшинство там нередко нарушается, что выявляется при сравнении с другими источниками, которые указывают точную дату. Или же там иногда появляются совсем фантазийные сведения, ошибочность которых не всегда столь очевидна. Так, в Придворном календаре на 1761 год в списке кавалерам ордена Св. Андрея Первозванного старшинством с 1757/58 года показан «Бриль фон Мартин Кирхен, граф, королевский польский действительный тайный советник», но в действительности это граф Фридрих Вильгельм фон Брюль (1699–1760), который был старшим в роду и являлся наследником родового замка Мартинскирхен, откуда и имел дополнение к имени; при этом он был награжден орденом Св. Андрея еще в 1743 году, а в 1760 году вообще умер. Подобные примеры, конечно, должны были нас заставить относиться внимательно к упомянутым в Придворном календаре иностранцам, не стремясь выискать как можно более упущенных кавалеров, чтобы пополнить перечень такими «фон Мартин Кирхенами», но критически рассматривая каждое награждение. Лишнее неудобство в использовании русских Придворных календарей создают как отсутствие в них пагинации (этим объясняется то, что мы при ссылках на них не указываем номер страницы), так и малодоступность для пользования: за исключением перепечаток календарей за 1789 и 1790 годы, большинство из них сохранилось лишь в нескольких экземплярах, и ни одна из библиотек не имеет их полного комплекта.

Упомянем еще об одной дополнительной трудности: в большинстве кавалерских списков, будь то Придворный календарь или иной, коронованные особы обычно располагаются не по старшинству всех кавалеров, а указаны в верхней части списка (исключение, пожалуй, делается только для ордена Св. Екатерины). Поэтому и старшинство этих награждений не всегда очевидно, что часто приводило к ошибочному помещению их в хронологический список. При этом, в особенности благодаря Саксонскому придворному календарю, мы неплохо осведомлены о наградах представителей владетельных фамилий Европы.

Наряду с тем, что многие сведения о награждениях рассыпаны по европейским, преимущественно немецким, источникам, среди этого множества имеются и целостные, поистине драгоценные для нашей работы списки кавалерам русских орденов, отличающиеся от приведенных в справочнике Бантыша-Каменского или Придворных календарях. Из важнейших отметим следующие: общий список кавалеров ордена Св. Анны на 1764 год в *Fortgesetzte Neue Genealogisch-Historische Nachrichten*⁹; списки кавалерам всех четырех орденов на 1770 год в *Des neuen Genealogischen Reichs- und Staats- Hand-Buchs*¹⁰; списки кавалерам орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины и Св. Александра Невского на 1780 год в *Europäisches Genealogisches Handbuch*¹¹ и т. д.

Безусловно, контаминация источников различной хронологии и географии представляет тоже порой сложность, особенно для верного расположения кавалеров по старшинству и выявления даты (по крайней мере года) награждения. О мелких разночтениях, которые связаны с путаницей юлианского и григорианского календарей, говорить уже не приходится. Основной же проблемой при работе с кавалерскими списками в периодической печати, как было и при редактировании книги для издания 2006 года, является установление имен кавалеров, потому как почти всегда указаны только их фамилия, титул, чин или звание. При этом, перерабатывая и перепроверяя все отысканные списки — как в Придворных календарях, так и в западноевропейских изданиях, мы не только постарались установить имена полностью, но и смогли уточнить и исправить те, которые были неверно определены в издании 2006 года. В сущности, из всей книги (1656 награждений) мы не смогли на настоящий момент установить сведения только о двух кавалерах, да и то, по всей вероятности, из-за первоначально ошибочного написания их фамилий.

Говоря о новых дополнениях, нужно признать, что отнюдь не всегда возможно доподлинно установить, насколько правдивы упоминания о награждениях в биографической и исторической литературе. Некоторые, например, не дублируются в кавалерских списках: скажем, награждение

⁹ *Fortgesetzte Neue Genealogisch-Historische Nachrichten...* Th. 19. Leipzig, 1764. S. 573–583.

¹⁰ *Des neuen Genealogischen Reichs- und Staats- Hand-Buchs. Zweiter Theil...* Frankfurt am Mayn, 1770. S. 139–146.

¹¹ *Krebel G. F. Europäisches Genealogisches Handbuch...* Leipzig, 1780. S. 156–163.

Марты Крон орденом Св. Екатерины, указанное в Общем морском списке при описании службы ее супруга-адмирала, не отражено в кавалерских списках. В подобных случаях мы приводим сведения о награждении, но стараемся снабжать эти записи необходимыми комментариями.

Встречаются и откровенно ложные, неверные сведения, особенно если говорить о «вновь возникающих» кавалерах. Не касаясь путаницы, которую умножают справочники с помещением однофамильцев или с неверно указанными именами кавалеров, можно привести несколько наиболее красочных примеров, когда неразумие или явная фантазия превращаются в исторический факт. Если выдумка насчет того, что Петр I в бытность свою во Франции в 1718 году наградил восьмилетнего Людовика XV кавалерией ордена Св. Андрея Первозванного невинна и легко опровергается, то пущенная в литературе о казачестве, а затем и в многотиражной художественной литературе¹² реплика о том, будто кошевой атаман Петр Иванович Калнышевский был пожалован высшим российским орденом — серьезно рассматривается и дискутируется. Даже более, после канонизации атамана Православной церковью на иконах этот святой нередко изображается с кавалерией ордена. Причиной такого заблуждения служит факт награждения атамана в 1771 году шейной медалью с императорским портретом для ношения на Андреевской ленте (но уж никак не самим орденом).

Бывает, что сообщение о награждении связано с ошибкой или же с поспешно напечатанным известием. Поэтому, черпая сведения о награждениях из европейских газет, мы старались находить им подтверждение в адрес-календарях или иных источниках. Например, 5 февраля 1757 года парижская *Gazette* сообщила весть из Варшавы, будто саксонскому принцу Францу Ксаверию (1730–1806) 8 января был вручен присланный орден Св. Андрея Первозванного¹³. Но то обстоятельство, что впоследствии принц не числится в списках кавалеров, а об ордене упорно не упоминается в немецких генеалогических ежегодниках и придворных календарях¹⁴, свидетельствует о неверности такого газетного известия.

¹² Акунин Б. Нечеховская интеллигенция: Короткие истории о всяком разном. М., 2016. С. 122.

¹³ *Gazette*. Paris, 1757. № 6, 5 Fevrier. P. 61–62.

¹⁴ Начиная с *Neues Genealogisch-Schematisches Reichs- und Staats- Hand-Buch vor das Jahr 1759*. Frankfurt am Mayn, 1759. S. 332.

Встречаются случаи и гораздо более сложные для распознавания, как, например, награждение в 1745 году французского посла Дальона орденом Св. Андрея Первозванного. Н. Н. Бантыш-Каменский не упоминает его в числе кавалеров; но его имя оказывается учтено в списке С. С. Левина: «Шевалье Дальон (д'Алион) (?-?), посол Франции в России»¹⁵; основание для этого не указывается, однако мы склонны предположить, что основывается он на утверждениях отечественных историков (вплоть до П. П. Черкасова¹⁶), которые пишут о награде французу. По-видимому, все они черпали этот факт из одного источника — «Собрания трактатов и конвенций» Ф. Ф. Мартенса, где автор пишет следующее: «Дальон прибыл в С.-Петербург в ноябре 1744 года... Императрица, удостоверившись на аудиенции, что французский полномочный министр дает ей титул императорского величества, видимо обрадовалась и пожаловала ему орден Св. Андрея, вместе с ценным подарком»¹⁷. Самый факт, что король Людовик XV признал за российской государыней императорский титул, было для Европы важным событием, и все сказанное на высочайшей аудиенции было дословно зафиксировано и донесено до европейского читателя. Для примера укажем большой обзор аудиенции в *Europäischer Staats-Secretarius* 1745 года¹⁸; однако ни в этом, ни в других, притом весьма многочисленных, публикациях о событии, ничего не говорится о награждении орденом, как нет ни слова об этом и в опубликованной в 1899 году дипломатической переписке Дальона с французским министерством в сборнике Русского исторического общества (описание аудиенции, состоявшейся 27 (16) марта, там напечатано без указания даты, почему и помещено оно в конце материалов 1745 года)¹⁹. То есть никаких подтверждений этому награждению не имеется и мы считаем это указание ошибочным.

¹⁵ Левин С. С. Орден Святого апостола Андрея Первозванного (1699–1917). Орден Святой великомученицы Екатерины (1714–1917): Списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003. С. 9.

¹⁶ Черкасов П. П. Двуглавый орел и Королевские лилии: Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. М., 1995. С. 47.

¹⁷ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XIII: Трактаты с Францией, 1717–1807. СПб., 1902. С. 82.

¹⁸ *Europäischer Staats-Secretarius. Welcher Die neuesten Begebenheiten unpartheyisch erzehlet, und vernünftig beurtheilet.* [Leipzig], 1745. Th. CXV. S. 834–837.

¹⁹ Дипломатическая переписка французского посла при русском дворе маркиза де-ла-Шетарди и д'Аллиона с королем Людовиком XV, с министром иностранных дел Амелот, 1743–1745 гг. / Сборник РИО. СПб., 1899. Т. 105. С. 608–609.

Следует отметить, что неверное упоминание Ф. Ф. Мартенса, вероятно, есть еще и следствие путаницы. Дело в том, что «шевалье Дальон», приехавший в Россию в ранге полномочного министра, конечно же, имеет и имя; его звали Людовик Дюссон, граф Далион (Louis d'Usson, comte d'Alion), он родился в 1705 году и был связан родственными узами с маркизами де Бонак (cousin au sixième degré), поскольку род графов Алион является ветвью дома Дюссон-Бонак²⁰. В своем полном написании его фамилия иногда приводится как le comte Dusson d'Alion Bonac. При этом маркизы де Бонак — отец Жан Луи (Jean Louis Dusson, marquis de Bonac) и его сын Франсуа Арман (François Armand Dusson, par ancienne mutation du nom d'Alion, marquis de Bonac), который был еще и официальным свидетелем на бракосочетании Далиона в 1750 году в Париже²¹, — как раз являлись андреевскими кавалерами (см. с. 31 и 39). И велика вероятность, что графы Дюссон попросту перепутаны, в результате чего Людовик Дюссон ошибочно сочтен кавалером.

Указанных выше курьезов мы не помещали в тексте даже в виде дополнений, однако вынуждены были дать место для указания запланированных награждений, которые не осуществлены по причине смерти кавалеров. В сущности, уже сам Н. Н. Бантыш-Каменский подал к этому повод, поскольку в издании 1814 года были даны такие случаи, например, в случае с награждением принца Антона Гюнтера 5 октября 1744 года орденом Св. Анны, но с указанием «умер до получения сего ордена» (см. с. 115). Это позволило нам добавить сведения о наградах А. И. Бибикова (с. 63 и 142), а также грузинского царя Теймураза (с. 65), хотя последний случай в общем-то более спорен. Подобные казусы всегда сопровождаются ссылками на источник сведений.

В завершение мы бы хотели коснуться двух награждений, которые включены в этот справочник, но не были указаны в издании 1814 года. Это орден Св. Андрея Первозванного валашского господаря Константина Бранкована (с. 22) и орден Св. Анны Франсуа Мари Аруэ де Вольтера (с. 217).

В первом случае мы видим любопытный пример из области состязаний за первенство в открытии. На сегодняшний день в литературе

²⁰ [Aubert de la Chesnaye-Desbois F.-A.] Dictionnaire généalogique, héraldique, chronologique et historique, contenant l'origine et l'état actuel des premières Maisons de France... T. I. Paris, 1757. P. 70–71, 277–278.

²¹ Courcelles J.-B.-P. Histoire généalogique et héraldique des pairs de France... T. XI. Paris, 1831. P. 11 (Choart).

устоялось мнение²², что этот факт открыт исследователем русских орденов В. А. Дуровым. Это вполне объяснимо; когда уважаемый автор рассматривает это награждение в своих трудах²³ (последний раз — в 2007 году)²⁴, то он, оговорившись, что о награждении Бранковяну «стало известно недавно» (sic!), дает ссылку на свою статью в киевском сборнике «Нумизматика и эпиграфика» 1974 года (называя его «Нумизматика и фалеристика»)²⁵, в которой мы читаем: «В августе 1700 г. в Оружейной палате изготовили „кавалерский крест... в посылку муляжскому (молдавскому. — В. Д.) господарю Константину Брынковяну“ (ЦГА ДА. Ф. 396. № 39668. Л. 1–2)». То есть В. А. Дуров сам и является автором этого «недавнего» открытия.

Однако в 1974 году эта небольшая ссылка казалась удивительной. Дело в том, что факт награждения валашского господаря Константина Бранкована в 1700 году орденом Св. Андрея Первозванного был открыт совсем не В. А. Дуровым, а историком русско-молдавских отношений Лидией Егоровной Семеновой (1931–2010), с именем которой связаны основательные труды по истории Дунайских княжеств. Именно она убедительно доказала, что орден Св. Андрея Первозванного было послан Бранковяну осенью 1700 года с валашским послом Георгием Кастриотом²⁶. При этом Л. Е. Семенова даже не помышляла быть здесь первооткрывателем: она лишь установила точную дату события, которое в действительности было не просто хорошо, а очень хорошо известно.

О факте награждения Бранкована орденом Св. Андрея Первозванного поведал еще Д. К. Кантемир (1673–1723) в своей монументальной истории Оттоманской империи, ссылаясь при этом на слова Мазепы. Печатное издание книги Кантемира вышло в английском переводе в 1734 году, где и имеется соответствующее упоминание, причем

²² Хазин А. Л. Становление наградной системы России в конце XVII–XVIII вв.: Диссертация... канд. ист. наук. М., 2008. С. 16.

²³ Дуров В. А. Русские награды XVIII — начала XX в. М., 2003. С. 17.

²⁴ Дуров В. А. Награждение высшими орденами как элемент межгосударственного этикета // Вестник истории, литературы, искусства. [Т. 4.] М., 2007. С. 298–311.

²⁵ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение // Нумизматика и эпиграфика. Киев, 1974. [Сб.] 5. С. 56–65 (цитата — с. 58).

²⁶ Семенова Л. Е. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. М., 1969. С. 20–21; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. М., 1970. Т. III. С. 358–359.

дважды²⁷. Эти сведения были повторены во французском (1743) и немецком (1745) изданиях, а затем попали в книги на русском языке, в том числе мы видим их в венецианском двухтомнике «Житие и славные дела императора Петра Великого» Захарии Орфелина: «Изменник Мазепа еще пред смертью своею было донес на валашского господаря Константина Бранкована, будто он тайно переписывается с его царским величеством, и приняв намерение отстать от Порты, обещал его величеству, как скоро в Молдавию приидет, тридесят тысяч человек своего войска и провиянту на несколько лет, и что за то прислан уже к нему из России орден Святого апостола Андрея. Сие доношение казалось потом быть основательно, потому что подтверждалось оно и из других мест; да и было оно и истина»²⁸. Также мы встречаем упоминание о награждении в хрониках Иона Некулче; кроме того, многократно данные о награде печатались в России в XIX веке в исторических сочинениях, но традиционно считалось, что награждение состоялось в конце 1709 года²⁹. А уже благодаря архивным разысканиям Л. Е. Семеновой дата была уточнена, и Бранкован ныне является третьим кавалером в истории ордена Св. Андрея Первозванного.

Второй пример, напротив, не был известен, что удивительно. Ведь речь идет не о валашском господаре, а о главной фигуре эпохи Просвещения — Франсуа Мари Аруэ де Вольтере. Ранее была известна лишь скандальная история с награждением его прусским орденом «*Pour le Mérite*» («За заслуги»), который Вольтер отправил Фридриху II 1 января 1752 года вместе с камергерским ключом и рескриптом о денежном содержании, лишь бы поскорее выбраться из его королевства³⁰. Этот орден не был высшим орденом Пруссии (таковым был орден Черного орла), но он был вторым из двух тогда существовавших, причем орден «За заслуги» был учрежден Фридрихом в год вступления на престол — в 1740-м. Этим орденом, как считается, кавалерия Вольтера собственно и исчерпывается.

²⁷ The History of the Growth and Decay of the Othman Empire. Written Originally in Latin. By Demetrius Cantemir, late Prince of Moldavia. London, 1734. P. 305, 451.

²⁸ Орфелин З. Житие и славные дела императора Петра Великого. Венеция, 1772. Т. II. С. 18.

²⁹ Кочубинский А. Сношения России при Петре Первом с южными славянами и румунами. М., 1872. С. 22.

³⁰ История эта общеизвестна, см., например, в нашей кн.: Дружинин П. А. Книги Фридриха Великого... М., 2004. С. 34; равно и во всех биографиях Вольтера.

Однако в печатных источниках XVIII столетия мы наткнулись на сведения о том, что Вольтеру в августе 1767 года от русской императрицы был пожалован орден Святой Анны. Поскольку гроссмейстером ордена был Павел Петрович, то формально рескрипт о награждении в таких случаях подписывал он; общеизвестно, что нередко он делал это по просьбе Екатерины II. Мы же собственно ничего не знаем об этом награждении, кроме как из газет и генеалогических ежегодников. Немецкие и голландские газеты растробили об этом событии в сентябре 1767 года, например, *Leipziger Zeitungen* в номере от 21 сентября сообщала: «Новым доказательством того, что ее императорское величество императрица Всероссийская оказывает знаки своего глубокого уважения самым разным ученым, может служить тот факт, что недавно ее императорское величество послала известному господину Вольтеру орден Святой Анны». Это указание повторялось не только в газетах³¹, но было затем подтверждено и в генеалогических ежегодниках («Im aug. 1767 erhielt der berühmte Herr von Voltaire den St. Annen-Orden») ³², после чего в 1770 году Вольтер был включен в общий список кавалерам ордена Св. Анны³³. При этом русские источники — ни Придворный календарь, ни даже Адрес-календарь, куда Вольтер включался дважды (на 1777 и 1778 годы) как почетный член Петербургской академии наук — не упоминают об ордене.

Трудно поверить, что сведения впоследствии не были ни обнародованы, ни критически рассмотрены. Впрочем, единственный раз — в 1969 году — немецкий филолог Зигфрид Хиллерт (1942–2012), занимавший скромное место преподавателя литературы в Высшей инженерной школе в ангалтском Кётене, упомянул об этом факте в своей статье, напечатанной в Лейпциге и посвященной пребыванию там А. Н. Радищева³⁴; именно тогда он и процитировал *Leipziger Zeitungen* в качестве курьеза. Но на это никто не

³¹ Staats-Relation derer neuesten Europäischen Nachrichten und Begebenheiten. 1767. No 129, 4 October. S. [2].

³² Fortgesetzte Neue Genealogisch-Historische Nachrichten... Th. 82. Leipzig, 1768. S. 735.

³³ Fortgesetzte Neue Genealogisch-Historische Nachrichten... Th. 100. Leipzig, 1770. S. 254; Des neuen Genealogischen Reichs- und Staats- Hand-Buchs. Zweiter Theil... Frankfurt am Mayn, 1770. S. 146.

³⁴ Hillert S. Neue Materialien aus der Leipziger zeitgenössischen Presse über den Aufenthalt der russischen Studenten in Leipzig 1767–1769 // A. N. Radiščev und Deutschland: Beiträge zur russischen Literatur des ausgegeben 18. Jahrhunderts / Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. Bd. 114. Heft 1. Berlin, 1969. S. 29–41 (36).

обратил внимания. Тем не менее для нашей темы, да и вообще для отечественной истории XVIII столетия, факт награждения Вольтера российским орденом является знаменательным.

Завершая, скажем, что мы, безусловно, не воспринимаем указанные в этом издании 1656 наградений в качестве окончательной цифры. Даже более, мы надеемся, что книга эта будет и в дальнейшем дополняться и исправляться. Однако мы также надеемся, что каждый, открывший этот справочник, будет с благодарностью вспоминать и его автора — русского историка Николая Николаевича Бантыша-Каменского.

